

Глава 20: Пора действовать

“Студенты класса №10, вы действительно не списывали на экзаменах?”

Хотя слова классного руководителя класса №7, Чжан Сююнь, были явно целенаправленны к одному человеку, она проговорила «Студенты класса №10» с большой интонацией. Поэтому ученики Класса №10 были в ярости. Кто-то фыркнул, кто-то ударил по столу, а кто-то даже начал издеваться, но из-за своего обычного уважения к учителям никто не говорил этого прямо.

“Миссис Чжан, что это значит?” Стоя у двери, спросил Старик Чжоу, подавив свой гнев.

“Что значит? Спросите у своих учеников,” Чжан Сююнь отвела голову в сторону, отвечая без малейшей капли вежливости.

По впечатлениям Сюй Тиншэня из его предыдущей жизни Чжан Сююнь была очень властной женщиной. Ее отношения с большинством учителей были не такими уж прекрасными, и сама она, казалось, не очень заботилась об этом.

Однако события, которые сейчас разворачивались, все еще отличались от событий его прошлых воспоминаний. Когда миссис Чжан Сююнь впервые появилась на пороге класса №10, Сюй Тиншэн все еще думал, что, как и в предыдущей жизни, она была здесь, чтобы пригласить его пообщаться со студентами класса №7, поделившись своими методами обучения по комбинированному гуманитарным наукам. В конце концов, это оказалось его принятием желаемого за действительность. Чжан Сююнь прошла прямо к передней части кабинета, бросаясь такими словами.

Когда она говорила, ее взгляд был направлен на Сюй Тиншэня.

После того, как Старик Чжоу покинул офис, вице-председатель Чжан задержал его, тот, кто в этот момент демонстрировал, что «даже Будды могут рассердиться». К счастью, двое учителей не вступили в ссору перед учениками. Тем не менее, беспорядки здесь были довольно большие, вскоре после этого появились остальные преподаватели Гуманитарных наук.

Классный руководитель класса №7 стоял перед классом №10, в то время как руководитель класса №10 стоял у порога, тяжелая атмосфера повисла в воздухе.

“Что случилось?” Учителя интересовались происходящим, обсуждая этот вопрос между собой.

Вокруг всего этого шума Сюй Тиншэн поднялся с места.

“Миссис Чжан”, - ясно проговорил Сюй Тиншэн.

Все взгляды были прикованы на него, и все сразу замолчали.

Улыбаясь, Сюй Тиншэн спокойно сказал: “Миссис Чжан, сказанные вами предыдущие слова... Думаю, что я здесь самый подозрительный? Я много думал об этом, заставляя учителей составить специальный набор экзаменационных заданий, чтобы проверить меня снова, действительно будет очень неприятной просьбой. Как насчет этого; могут ли учителя быть свидетелями, когда я буду взаимодействовать с классом №7 и поделюсь с ними методами самообучения?”

Сюй Тиншэн сказал, «взаимодействовать», но в ушах каждого, особенно учителей, это звучало

именно так, что он хотел пойти в класс №7, чтобы «провести урок», не отступая от битвы языков с толпой учеников и доказать свою собственную невиновность.

Сюй Тиншэн не желал дожидаться, когда кто-нибудь удосужится прервать его. Он уже давно выбрал предмет для «взаимодействия». Это была история, за исключением истории, что еще это могло быть?

“На этот раз я набрал наивысший результат в комбинированных гуманитарных науках, поэтому я хочу взаимодействовать с учениками класса №7 по тематике истории. Получается, что заместитель председателя Чжан уже находится здесь, а другие учителя также могут служить свидетелями”.

Сюй Тиншэн продолжал улыбаться, пока говорил, его тон был спокойным. Однако, для всех остальных это звучало больше как провокация, вопиющая провокация.

Поэтому, будь то Чжан Сююнь или заместитель председателя Чжан, ни один из них не смог ему отказать.

...

Местом для этого «взаимодействия», был выбран один из крупнейших медиа-классов. В то время как Сюй Тиншэн звал студентов только класса №7, ученики Класса №10 его «родные», не будучи в состоянии успокоиться, настаивали на том, чтобы тоже поучаствовать, и многие учителя тоже прибыли посмотреть на это зрелище. По этому немногие из класса №7 поместились в кабинете.

Медиа-классы, как правило, использовались преподавателями для проведения масштабных занятий или внешними специалистами для лекций. Заместитель председателя Чжан изначально думал, что это, слишком сильно придает Сюй Тиншэню известность, но потом подумал, что неплохо будет разоблачить его невиновность перед многими людьми. Таким образом, даже вице-директор не смог бы сказать что-либо по этому поводу, и не смог бы обвинить его. Поэтому он согласился.

Другая причина заключалась в том, что он уже не мог больше препятствовать этому вопросу. Будь то неубежденные ученики класса №7 или яростные ученики класса №10, нужно было положить этому конец.

В итоге, ученики двух классов вошли в медиа-класс вместе, за ними последовали многие ученики других классов, некоторые даже были из младших классов. Всё было из-за того, что занятия уже закончились, и с распространением новостей, кто только не хотел видеть того, что в скором времени здесь произойдет?

Когда, наконец, в классе массовой информации не осталось больше мест, и его двери плотно закрылись, Сюй Тиншэн увидел У Юэвей, стоящей позади, а также вице-директора Лу, который отвечал за офис студенческих дел. С выражением лица, полного заботливостью, вице-председатель Чжан предложил ему свободное место.

Сидя в углу, Старик Чжоу одарил Сюй Тиншэня, собирающегося подняться на подиум, обнадеживающим взглядом. Масштабы этого случая были слишком велики, так что большинство молодых учителей стали бы нервничать, но в то же время Сюй Тиншэн, все еще был учеником. Старик Чжоу действительно беспокоился за него.

Сюй Тиншэн ответил Старика Чжоу мирной улыбкой, передвигаясь к подиуму.

С этим самым первым шагом Сюй Тиншэн ошеломленно уставился вперед. Это чувство было очень странным, так как образы прошлых и текущих жизней Сюй Тиншэня, казалось, периодически мелькали перед его глазами, бесчисленные сцены на мгновение, появлялись перед ним.

В своей предыдущей жизни он много раз стоял на подиуме. В нынешней жизни это маленькое пространство казалось ему знакомым так же как чуждым, болезненным и эмоциональным.

4 года. Сюй Тиншэн был учителем в своей предыдущей жизни в течение 4 лет. Хотя он не добрался до руководящего поста и не заработал большого состояния, это все еще были его самыми стабильными, счастливыми и удовлетворительными днями его жизни.

Прошедшее заново.

В этот единственный момент Сюй Тиншэн даже ошеломленно подумал, что все, что он испытал раньше, было всего лишь сном. Увольнение было частью его сна, Сян Нин была частью этого сна, неудача была частью этого сна, боль была частью этого сна, возрождение было частью этого сна... проснувшись утром, он вернулся к реальности, придя на работу, для проведения урока.

Из аудитории вырвался смех, снова вернув Сюй Тиншэня в реальность.

“Неужели он испугался?” - пробормотал кто-то, выражая мысль, которая на самом деле была у многих людей.

Сюй Тиншэн улыбнулся извиняющимся тоном. Что-то вроде этого действительно не могло его напугать. У него есть четырехлетний опыт преподавания, в его предыдущей жизни, Сюй Тиншэн когда-то был самым молодым учителем по истории, представляющим город Цзяньнань, участвовавшим в Провинциальном Обучающем Курсе. Даже в большом зале более тысячи человек, против учителей и специалистов со всей провинции, он никогда не нервничал.

Тема урока, которая помогла выиграть Сюй Тиншэню первый приз по всей провинции, была «Дипломатия Нового Китая». Проведя этот урок несколько десятков раз в разных местах в разное время, ему было трудно забыть детали.

Эта была тема, которую он подготовил на сегодня. Поскольку он уже начал играть высокими ставками, то решил уже идти до конца. Для Сюй Тиншэня проблема, которая могла быть решена на одном уроке, никогда не была проблемой.

“Сюй Тиншэн, какие лидеры страны присутствовали на Потсдамской конференции? Какие страны выпустили Потсдамскую декларацию?”

Сюй Тиншэн только хотел начать, когда студентка класса №7 внезапно спросила его. Это была девушка, которую он не узнал. Возможно, у нее не было никаких злых намерений, просто, недовольная тем, что, будучи учеником, Сюй Тиншэн фактически даже нагло намеревался «провести им урок», хотя его первоначальное слово было «взаимодействием».

Поэтому она действительно старалась хитрой, задавая этот вопрос.

Сюй Тиншэн улыбнулся, отвечая: “Страны, которые присутствовали на Потсдамской конференции, были Россия, США и Великобритания. Лидером России был Сталин. Для американской стороны следует отметить, что президент Рузвельт, ранее участвовавший в нескольких важных конференциях от имени США, уже умер от болезни. Тот, кто представлял

США, был их новым президентом, Трумэн. Если на экзаменах действительно возникнет данный вопрос, то каждый должен быть осторожен с такими ловушками, правда ведь? Точно так же, как одна очень красивая студентка пыталась только что заставить меня врасплох”.

Все начали смеяться, некоторые люди вытаскивали свои тетради и начали делать заметки.

Когда смех прекратился, Сюй Тиншэн продолжил: “С Британской стороной чуть сложнее. Во-первых, их представителем по-прежнему был Черчилль, с которым все знакомы. Это очаровательный толстяк, который был самым первым, кто фотографировался знаком ножниц. Однако на конференции в Британии были проведены новые выборы, и Черчилль был отстранен от должности. Поэтому вы должны принять к сведению, что следующим был избран Эттли, кто участвовал в Потсдамской конференции”.

Это была дополнительная информация, которая не была затронута в книгах, что было практически невозможно подготовить к экзаменам. Однако именно из-за этого всё было еще более шокирующим. Если Сюй Тиншэн просто коснулся основных моментов, которые были написаны в книгах, многие из классов №7 уже были бы знакомы со всей информацией. Вместо этого он затрагивал внешние знания, отчего результаты были гораздо более заметными.

Говоря «жестом ножниц на руках», Сюй Тиншэн также деревянно показал данный жест, таким образом, в аудитории раздался смех. Однако, когда он говорил об Эттли, все замолчали. Компьютеры все еще были не столь распространены в это время, в результате чего объем знаний студентов был сравнительно небольшим. Поэтому практически никто не знал об этом.

Сюй Тиншэн посмотрел на присутствующих преподавателей по истории школы Либэя, которые в настоящее время обсуждали это пониженным тоном. Среди них многие, должно быть, не знали этого.

“Наконец, самый важный момент, о котором спросила студентка. Чувствую, что вы должны попытаться запомнить, а не понять следующее. Все заключается в том, что, хотя странами, которые участвовали в Потсдамской конференции, были Россией, США и Великобританией, декларация была выпущена совместно с Китаем, США и Великобританией. Потому что... Как я уже говорил, нет необходимости понимать причину данной информации, хе-хе.”

На этот раз не был громкого смеха. Даже если кто-то засмеялся, он также был подавлен из-за опущенной головы. Звуки пишущих ручек на бумаге были намного громче, и многие люди делали заметки.

Сюй Тиншэн задержался на некоторое время, ожидая, пока все пониженные головы не будут снова подняты, прежде чем он продолжил: “Это ответ на ваш вопрос. Довольна ли им наша прекрасная студентка?”

Под взглядами Сюй Тиншэня и всех остальных студентка класса №7, которая задала вопрос, опустила голову, ее лицо покраснело: “Да, спасибо”.

Взгляд Сюй Тиншэня охватил всю площадь: “Есть ли еще вопросы?”

...

После этого Сюй Тиншэн непрерывно ответил на семь-восемь вопросов, большинство из которых были реальными запросами. Конечно, были и некоторые, которые намеренно пытались усложнить, такие, как, неясные даты и еще много чего. Сюй Тиншэн ответил на все вопросы.

Вскоре вопросы, заданные студентами класса №7, становились все более сложными, как будто им просто нужно было заставить Сюй Тиншэня опозориться.

“Я хотела бы спросить у студента Сюй. Когда китайский крейсер Чжюань был погружен в морскую битву Желтого моря, сколько солдат погибло за свою страну?” Прозвучал чей-то приятный голос.

Приглядевшись, Сюй Тиншэня узнал студентку, которая была первой в течение всего года, в течение всего времени в гуманитарном потоке. Он вспомнил, что ее зовут Ёе Инцзинь, не из-за ее выдающихся результатов, а потому, что она была прекрасна.

Умные девушки были обычным явлением, но симпатичные умные девушки были редкими.

Этот вопрос Ёе Инцзинь на самом деле был абсолютно бессмысленным. Какими бы сложными ни были предыдущие вопросы учеников класса №7, они все еще не доходили до такого уровня. Однако, этот вопрос явно выдавал ее старания причинить больше проблем.

Некоторые ученики класса №10 были довольно возмущены, и высказывали резкую критику пониженными голосами. Однако, Сюй Тиншэн одарил Ёе Инцзинь благодарным взглядом. Если сказать, что ранние вопросы были сложными, но все же серьезными, то этот бессмысленный вопрос помогал ему разрешить свое затруднительное положение, потому что никто не заботился бы о том, насколько правильно или неправильно ответил бы Сюй Тиншэн. Напротив, они больше обратили бы внимание, на бессмысленный поступок Ёе Инцзинь.

После того, как этот вопрос был задан, никто не осмелился задавать сложные вопросы, потому что это уже было явным причинением неприятностей по неуважительной причине, легко приводящее к осуждению.

“Эта маленькая девочка скорее спросила из чувства справедливости”.

Сюй Тиншэн хвалил ее внутренне, когда снаружи лишь улыбался: “Я должен поблагодарить Ёе Инцзинь за то, что помогла мне разрешить моё затруднительное положение. Тем не менее, я действительно могу ответить на этот вопрос. Число солдат, погибших за свою страну вместе с китайским круизом Чжюань в морской битве Желтого моря, составило 246 человек.”

Сюй Тиншэн просто взял и решил затруднительный вопрос Ёе Инцзинь, и дал ответ на него, который был прямым, решительным и наполненным огромной уверенностью.

Никто не сомневался в этом. Все, начиная с учеников до учителей, были ошеломлены. Он знал даже это? Но какое количество просматриваемых материалов для чтения и уровень способностей запоминания помогли ему?